

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

XII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(краткие сообщения)

Часть II

Москва 1977

родская литература. Очевидно, не позднее XV-XVI вв. неизвестный курдский поэт в Турции осуществил его литературную обработку.

Сюжет о продавце кервизи настолько устойчив, что на всем пути своего существования остался почти неизменным. В течение многих веков не утрачено единство структуры, однако появились новые варианты, каждый из народов наложил свой отпечаток на сюжет, у каждого из этих народов сюжет имеет свое национальное своеобразие, отражает особенности жизни, быта, культуры, языка.

¹ М.Б.Руденко, Коллекция А.Д.Жаба. - Труды Гос.Публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, Л.,1957, т.2; она же, Описание курдских рукописей ленинградских собраний, М.,ИВЛ,1961.

² Книга тысячи и одной ночи. Л., изд. "Academia",1933, т.5, ночи 469-470, с.129-137; то же, М., Гослитиздат, 1959.

³ H.Zotenberg, Notice sur quelques manuscrits des mille et une nuits et la traduction de Gallan. - Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Nationale, 1887, t.28, p.171.

⁴ H.Zotenberg, p.214.

⁵ H.Elisseef, Thèmes et motifs des mille et une nuits, Beyrouth, 1949, p.78-82.

⁶ О.П.Щеглова, Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании ЛО ИВ АН СССР, М.,изд."Наука",1975, с.582 (№ 1598).

С.Л.Невелева

СЕМАНТИКА ДРЕВНЕИНДИЙСКИХ (ЭПИЧЕСКИХ) СРАВНЕНИЙ (некоторые выводы)

I. Сравнению наряду с эпитетом принадлежит ведущая роль в системе образительных средств древнеиндийского эпоса. Нижеследующие выводы сделаны на основе анализа третьей книги "Махабхараты" - "Лесной" ("Араньякапарва"), текста достаточно обширного

и художественно представительного, что позволяет, по-видимому, распространить основные выводы, с некоторыми коррективами, на текст "Махабхараты" в целом.

2. Как известно, четырехчленная модель сравнения включает субъект компаративации (то, что сравнивается - *uramēya*), объект (то, с чем проводится сравнение, - *uramāna*), признак (*sādhāranadharmā*) и формальный показатель уподобления (*dyotaka*, или *auramāyavāsa*).

2.1. Основные субъекты сравнения представлены следующими категориями: 1) человек вообще и различные персонажи эпоса (герои-воины, цари, брахманы и т.д., женщины, боги и демоны); 2) эпическая битва (поединок, войско, оружие, колесницы, кони); 3) города и постройки; 4) вода (реки, озера и т.д.); 5) земля (горы, металлы и т.д.); 6) флора (лес, деревья, цветы) и 7) фауна (звери, птицы).

Этот перечень не исчерпывает, естественно, всего многообразия явлений, действий, состояний, чувств, художественное описание которых осуществляется с помощью сравнений. Из перечисленных три первых категории субъектов (персонажи, битва, города) охватывают различные проявления человеческой (а если речь идет о богах или демонах - антропоморфной) деятельности; четыре остальных (вода, земля, флора, фауна) - сферу природы.

2.2. Что касается классификации объектов сравнения, то и здесь целесообразно выделить две аналогичные группы, отметив при этом, что номенклатурное наполнение каждой будет несколько иным и, в частности, более широким. Содержание объектов первой группы ("Человек") сводится в общих чертах к следующему:

1) повседневная жизнь, быт, обиход во всем многообразии реальных; 2) наблюдения человека над собой, своим поведением, физическим и психическим состоянием с ориентацией на противопоставление аномалии норме; 3) некоторые стороны эпического мировоззрения, включающего в значительной мере построения мифологического характера, легенды, предания, а также социально-политические и этические идеи. Вторая группа объектов ("Природа") использует такие образы: 1) небеса и светила (солнце, луна, звезды); 2) стихии (молния, гром, тучи, ветер, огонь, вода), 3) ландшафт (земля, горы, камни и т.п.); 4) флора и 5) фауна.

Попытка систематизации уподобляемых субъектов и объектов, которые, как было показано, частично пересекаются по номенкла-

туре, позволяет представить широту охвата в сравнениях различных сторон эпической действительности.

2.8. Выявление признаков, на основе которых строится сравнение в "Махабхарате", имеет целью очертить существенные стороны функционирования образов именно в данном, эпическом тексте. Основными признаками компаративации являются: красота, сияние, мощь, быстрота, ярость (как смертоносность, жестокость и т.п.), форма (или внешний вид), цвет (белый, красный, синий, желтый, коричневый, черный) и звук. Каждому признаку соответствует определенный пучок объектов уподобления; например, признак "красота" может быть выражен сравнениями с такими объектами: боги, богини, дети богов, боги персонально (Кама - бог любви, Рати - его супруга, Страсть, Шри - богиня счастья и процветания, Ашвины - небесные всадники-близнецы), атрибуты богов (стрелы Камы), их творения (создания Вишвакармана), воплощение Красоты, небесные города и рожи (Амаравати, Нандана, Чайтрататха), небесное древо калпа, исполняющее желания, лотос, солнце, луна и молния. Следует отметить, что для целого ряда объектов сравнения характерна многоаспектность признаков: например, Индра - царственная мощь, величие, отвага, блеск, победоносность; молния - блеск, красота, быстрота, цвет (желтый). Можно выделить как взаимообусловленные значения объекта, так и не связанные между собой: так, ваджра, атрибут Индры, олицетворяет в сравнении крепость, мощь удара, его дробящую силу, а также мощь звука.

Одной из характерных особенностей эпических сравнений является контаминация признаков: в частности, понятие блеска, сияния может включать в себя представление о красоте, мощи (сравнение с солнцем); сияние связано с красотой при уподоблении субъекта Луне и молнии, блеск - с быстротой при сравнении с молнией. Другие примеры: цвет (белый) как чистота (сравнение с луной); золотистый как проявление красоты (уподобление женщин золоченым алтарям; в данном случае наличествует еще и сравнение по форме - алтарь имел очертания песочных часов, что лежит в основе сравнения с ним женского тела). В сравнении рук героя с золочеными столбами представлен, кроме цвета, формы и красоты, еще один признак - мощь; форма и красота одновременно выражены уподоблением женских глаз лепестку лотоса, кисти женской руки - лotosовому бутону.

В зависимости от субъекта сравнения один и тот же признак может иметь не адекватный характер: в частности, "материальный", вещественный (блеск, крепость как свойства оружия) или "духовный" (те же характеристики применительно к личности как показатели мощи, грозной силы).

3. Назначение сравнений как художественного приема в ткани эпического повествования, восходящего в своих истоках к фольклорному творчеству, имеет свою специфику, обусловленную законами жанра; сравнения призваны типизировать описываемое, способствуя созданию обобщенного образа. Основными единицами типизации следует считать устойчивые блоки, представляющие собой стабильные сочетания признаков и соответствующих объектов: например, "грозный, как Яма" (бог смерти) по отношению к герою, демону, оружию и т.д. Высокая степень развития синонимии в эпическом санскрите позволяет варьировать лексическую форму семантического блока "признак + объект".

4. Традиционность большинства эпических сравнений не исключает их художественной точности, наглядности, выразительности, что делает возможным восприятие излагаемого в нужном идейно-эмоциональном ключе. Роль сравнений в создании необходимой эмоциональной атмосферы повествования наиболее рельефно представлена такими сравнениями, которые мы называем сравнениями с мгилами. Такие сравнения сопоставляют антагонистические в известном отношении образы и призваны вырабатывать нужный эмоциональный настрой для восприятия последующего конфликтного эпизода. Обратимся к примерам: Сита, жена царевича Рамы, несправедливо подозревает брата своего мужа в посягательстве на ее честь, и говорит, что не пойдет к нему, "как тигрица не пойдет к шакалу" (262.28). Далее следует ссора, уход брата героя, похищение Ситы ракшасом Раваной и т.д. Другой пример: чужеземец приближается к оставшейся в одиночестве Драупади, супруге братьев-пандавов, "как шакал к тигрице" (248.17); затем описывается похищение Драупади, битва героев с недругом, возвращение жены и т.д.

5. Подводя итоги сказанному, следует отметить, что выявленные признаки компаративации соответствуют в целом постоянным элементам "Махабхараты" и представляют собой своего рода шкалу эстетических ценностей, которая отражает нормы общественного вкуса и соответствует семантике центральных образов эпоса. Эпические сравнения идеологичны, таким образом, в двух

намерениях: во-первых, с точки зрения непосредственного отражения в них некоторых мировоззренческих построений (мифологических, этических, правовых, философских, космогонических и т.п.) и, во-вторых, благодаря их причастности к концептуально значимым ценностным критериям эпохи. Иными словами, сравнения "Махабхараты" мотивированы, в широком смысле, ее идеологией.

В конкретных случаях на семантику компаративного построения влияют дополнительные факторы, которые можно обозначить как концептуальный, художественно-языковой и локально-контекстуальный. Концептуальная мотивированность сравнения подразумевает четкую идейную сбалансированность субъектной и объектной частей:

1) выбор объекта обусловлен мифологической функцией субъекта (Шива - огонь, 40.3; Варуна - дождевое облако, 42.25); 2) мифологичность события, зафиксированного в субъектной части сравнения, предполагает сходный характер объекта (демон Вритра, поверженный Индрой, "рухнул, как некогда [гора] Мандара, выпущенная [при пахтании океана] из рук Вишну" - 99.14); 3) обе части сравнения подчинены оппозиции "земное (небесное) /демонское" (битва героя Бхимасены с ракшасом Джатасурой сравнивается с битвой богов и демонов - 154.46; "рухнула Саубха, сожженная Кришной, как Трипура, спаленная стрелой Шивы" - 23.34); 4) сакральности субъекта соответствует сакральность объекта (святые мудрецы уподобляются богам - 219.3, их жены - алтарям - 213.43); 5) принадлежность субъекта к определенному разряду персонажей определяет принадлежность к нему же объекта (сон демона Дхундху сравнивается со сном демона Кумбхакарны - 195.26; сраженные демоны - с кабандами, безглавыми чудовищами, - 21.29).

При художественно-языковой мотивированности субъект и объект компаративного уподобления связаны аллитерацией, Притха подобна земле (pṛthivī - 222.39), обезьяний вождь с гирляндой (mālaū - 264.34, творительный падеж) - словно горный пик Малая. Примеры локально-контекстуальной обусловленности сравнений: Сканд непобедим, как Шива - 221.75 (контекст: описывается происхождение полководца богов от Шивы); царь Мандхатри подобен Индре - 126.3 (контекст: Индра вскармливает новорожденного царя, давая сосать ему свой палец).

Иногда факторы дополнительной мотивации смешиваются между собой, например: царевна Савитри подобна богине Савитри (282.34)

- контекстуальный (описание появления царицы на свет благодаря милости богини) и художественно-языковой (оба женских имени вписаны в адлитерационный ряд); Арджуна - "словно второй Индра" (44.22), концептуальный (Индра - небесный отец героя) и контекстуальный (Арджуна характеризуется в момент восхождения на трон Индры).

М.И.Никитина

К ПОНИМАНИЮ ДВУХ ДРЕВНЕ-КОРЕЙСКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ (ХЯНГА)

В статье рассматриваются два поэтические произведения в жанре "десятистрочных" хянга¹: "Песня о хваране Кипха" и "Песня о туге", которые на первый взгляд могут показаться пейзажными или близкими пейзажным произведениями. Как и все сохранившиеся хянга, "Песня о хваране Кипха" и "Песня о туге" отражают особые представления о мире, человеке, функциях поэтического слова. Будучи предшественницами пейзажной поэзии на корейском языке, развившейся столетия спустя, сами они, тем не менее, пейзажными вряд ли могут быть названы.

"Песня о хваране Кипха" и "Песня о туге" связаны с традициями специфического социального института "хваран"², игравшего важную роль в жизни раннефеодальных государств Силла (IV-V вв.) и Объединенного Силла (VI-IX вв.), что определило ряд особенностей этих хянга. Обе хянга помещены в "Самгук ъса" (1285), где датированы серединой VIII в. О первой сообщается, что ее сочинил хваран Вольмён, ставший впоследствии буддийским монахом, и что "смысл ее очень высок"; вторая является органической частью сюжетного повествования, вместе с которым может (при определенном подходе) рассматриваться как единый текст.

"Песня о хваране Кипха":

[/я] вверх посмотрю -

[/там] появившаяся луна

За белым облаком не плывет.

[/я] вниз посмотрю - там/ у берега реки, где вода синяя,